

На правах рукописи

Никулин Евгений Николаевич

**Международно-правовой статус Всемирной торговой организации
и формы её взаимодействия с международными организациями**

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент
Данельян Андрей Андреевич

Официальные оппоненты:

Мещерякова Ольга Михайловна
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры международного права
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»

Кожеуров Ярослав Сергеевич
кандидат юридических наук, доцент
кафедры международного права ФГБОУ ВО
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Ведущая организация:

**ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»**

Защита состоится 18 мая 2018 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 209.001.03, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 строение 1, актовый зал.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 строение 1 и на официальном сайте <http://www.dipacademy.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

И.О. Анисимов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что в современных условиях многостороннее международное сотрудничество государств в торгово-экономической сфере объективно связывается с деятельностью Всемирной торговой организации (ВТО), существование которой приближается к четвертьвековому рубежу. С определенными оговорками возникновение Всемирной торговой организации рассматривается как логическое развитие нормативных и институциональных механизмов и инструментов, сложившихся в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. (ГАТТ, Соглашение ГАТТ или Генеральное соглашение).

Вместе с тем, Всемирная торговая организация принципиальным образом отличается от Генерального соглашения по тарифам и торговле. Всемирная торговая организация является универсальной международной межправительственной организацией, обладающей самостоятельной международной правосубъектностью и выступающей субъектом международного права.

Об универсальном характере Всемирной торговой организации свидетельствует то, что в настоящее время (на 1 сентября 2017 г.) ее состав объединяет 164 Члена. Наряду с государствами в ВТО участвуют и таможенные территории (ранее Гонконг, Макао, в настоящее время таможенная территория Тайваня, Пэнху, Цзиньмэнь, Мацзу), региональная международная интеграционная организация - Европейский союз (ЕС), при этом все страны-члены ЕС являются самостоятельными членами ВТО.

Российская Федерация, присоединившись 22 августа 2012 г. к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации 1994 г., стала полноправным Членом этой универсальной международной межправительственной организации.

Кроме того, об универсальном характере Всемирной торговой организации свидетельствует и то, что целый ряд государств, универсальных и

региональных международных межправительственных организаций, а также международные неправительственные организации обладают статусом наблюдателя в этой международной межправительственной организации.

С одной стороны, будучи самостоятельным субъектом международного публичного права, Всемирная торговая организация выступает ключевым элементом современной системы международных межправительственных организаций. С другой стороны, собственно сама Всемирная торговая организация является центральным звеном современного («новейшего») международного экономического права, так как именно в ее рамках формируется многосторонний порядок международно-правового регулирования отношений субъектов международного права и иных участников многосторонней международной торговой системы.

Всемирная торговая организация в настоящее время *de facto* и *de jure* определяет действующий международный многосторонний комплекс нормативно-правовых и институциональных механизмов глобального международно-правового регулирования торговли товарами, услугами, защиты торговых аспектов прав интеллектуальной собственности и т.д.

Создание и деятельность Всемирной торговой организации способствует функционированию международных торгово-экономических отношений в глобальном масштабе. Комплекс международных договоров, заключенных в рамках Всемирной торговой организации, включая договоры с другими международными организациями, в немалой степени способствовал обоснованию в доктрине международного права «обособления» феномена «права ВТО», которое исследуется в различных аспектах российскими и зарубежными правоведами.

Несомненно, значение и роль Всемирной торговой организации в многостороннем международном сотрудничестве государств в торгово-экономической сфере, участие Российской Федерации в деятельности этой универсальной международной межправительственной организации, а также многоаспектность научного исследования правовых и организационных

механизмов деятельности этой организации, – актуализирует обращение к теме настоящего диссертационного исследования.

Членство Российской Федерации во Всемирной торговой организации выдвигает перед отечественной наукой международного публичного права новые задачи. Представляется, что в ряду значимых задач можно, к примеру, обозначить необходимость исследования генезиса и развития нормативных и институциональных основ Всемирной торговой организации в контексте обобщения более чем 20-летней деятельности этой международной межправительственной организации, включая и пятилетний период участия России; реформирование функционирования органов управления организации и анализ правовой природы принимаемых ими решений, в том числе порядок их реализации в государствах-членах с учетом отсутствия у ВТО качества «наднациональности» и т.д. Доктринальное исследование этих и иных, связанных с ними, задач важно не только само по себе. Это необходимо для формирования политико-правовых позиций Российской Федерации по вопросам, связанным с деятельностью ВТО в целом и международными обязательствами России, вытекающими из конкретных договоров ВТО в частности, а также эффективности участия представителей Российской Федерации в деятельности ВТО, с тем, чтобы отстаивать национальные интересы в рамках этой международной межправительственной организации.

Представляется, что принципиальными являются следующие моменты.

Во-первых, деятельность Всемирной торговой организации, как универсальной международной межправительственной организации и самостоятельного субъекта международного права, основывается на взаимосвязанном и взаимообусловленном нормативно-правовом комплексе многосторонних международных договоров, реализация которых обеспечивается целостным организационно-институциональным механизмом, сложившимся в рамках этой международной межправительственной организации.

В связи с этим очевидной потребностью настоящего времени выступает системный правовой мониторинг и комплексное научно-аналитическое исследование существующих нормативно-правовых и институциональных (организационно-структурных) основ функционирования Всемирной торговой организации, как центрального звена многосторонней международной торговой системы. Речь идет о нормативно-правовых и институциональных основах функционирования Всемирной торговой организации как на уровне внутриорганизационных, так и на уровне внешнеорганизационных отношений.

Во-вторых, специфика членского состава Всемирной торговой организации связана с участием в ВТО одной региональной международной интеграционной организации - ЕС, наряду с суверенными государствами, таможенными территориями, которая обладает качеством «наднациональности». Специфика членского состава Всемирной торговой организации, отсутствие качества «наднациональности», определяет функциональную компетенцию организации, порядок принятия решений (ст. 9 Марракешского соглашения), последующую реализацию этих решений на уровне национального права Членов ВТО и очевидным образом диверсифицирует процессы правового регулирования торгово-экономических отношений в рамках национальных правовых систем Членов ВТО.

В-третьих, тот факт, что Российская Федерация стала участником Всемирной торговой организации (ВТО), объективно влияет на отечественное правовое регулирование торгово-экономической сферы, включая возникающие международно-правовые обязательства России. В силу нормативных положений ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации источником правового регулирования становятся международные договоры, заключенные в рамках Всемирной торговой организации с участием Российской Федерации. В доктрине международного права (в отечественной и зарубежной) отмечена специфика пакетных соглашений Всемирной торговой организации (ВТО) как сложно-структурного нормативного комплекса. Представляется необходимым дальнейшее системное научное исследование содержания пакетных соглашений

Всемирной торговой организации в практическом и в теоретико-правовом аспектах.

В-четвертых, Российская Федерация является Членом Всемирной торговой организации и Членом международной региональной интеграционной организации – Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В этой связи потенциально возникает сложный правовой контекст взаимодействия обязательств Российской Федерации, обусловленный ее международно-правовыми обязательствами и как Члена ВТО, и как Члена Евразийского экономического союза. Являясь государством-членом двух международных межправительственных организаций, Российская Федерация связана с решениями, принимаемыми в рамках этих организаций. Следствием различий функциональной правоспособности Евразийского экономического союза и Всемирной торговой организации является и различный порядок принятия решений в рамках этих международных межправительственных организаций и, что существенно важнее, различный порядок их реализации на уровне национального права.

Особенность Евразийского экономического союза заключается в том, что государства-члены этой региональной международной межправительственной организации осуществляют согласованное регулирование финансовых рынков, что вытекает из нормативных положений п. 2 ст. 103 Договора о Евразийском экономическом союзе (с изменениями и дополнениями 2017 г.). В сфере регулирования финансовых рынков, с одной стороны, государства-члены осуществят гармонизацию национального законодательства (к 2025 г.), с другой стороны, создадут орган по регулированию финансового рынка с наднациональными полномочиями и функциями (к 2025 г.).

Принципиально важным в настоящее время становится тот факт, что из пяти государств-членов Евразийского экономического союза – четыре государства (Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация) являются Членами Всемирной торговой организации, а с 2016 г. Республика Беларусь ведет переговоры о

присоединении к Марракешскому соглашению о создании Всемирной торговой организации.

В настоящее время ключевая роль Всемирной торговой организации в международно-правовом регулировании отношений субъектов международного права в торгово-экономической сфере является неоспоримым фактом. Членство Российской Федерации в этой универсальной международной межправительственной организации, несомненно, актуализируют обращение к теме настоящего диссертационного исследования, так как научное обобщение доктринальных достижений отечественных и зарубежных ученых относительно нормативно-правовых и институциональных (организационно-структурных) основ деятельности Всемирной торговой организации способно содействовать решению конкретных практических задач правового регулирования международного торгового сотрудничества.

Современный этап развития многосторонних международных торговых отношений характеризуется увеличением числа международных организаций, расширением и изменением членского состава целого ряда международных организаций, предметная деятельность которых связана со сферой многосторонней международной торговли и это, так или иначе, диверсифицирует формы многостороннего взаимодействия международных организаций. Российская Федерация, наряду с членством во Всемирной торговой организации, является членом таких специализированных организаций системы ООН, как Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), региональной международной организации – Евразийский экономический союз.

В свою очередь Всемирная торговая организация, как институционально-правовая основа многосторонних международных торговых отношений, согласно Марракешскому пакету соглашений, устанавливает и развивает различные формы взаимодействия с межправительственными организациями. В этой связи международно-правовые обязательства Российской Федерации, вытекающие из ее членства в международных межправительственных организациях, предметная деятельность которых связана со сферой многосторонней международной торговли,

также актуализирует постановку и исследование проблематики настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, обозначенные выше и связанные с ними проблемные вопросы нормативно-правовых и институциональных основ функционирования Всемирной торговой организации на уровне внутриорганизационных и внешнеорганизационных отношений в контексте международного публичного права составляют теоретическую и практическую актуальность избранной темы исследования.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений о международно-правовой нормативной и институциональной основах деятельности Всемирной торговой организации, обуславливающих ее функционирование на внутриорганизационном и внешнеорганизационном уровнях, а также обоснование генезиса форм взаимодействия Всемирной торговой организации с международными организациями, предметная деятельность которых связана с многосторонней международной торговлей.

Достижение цели диссертационного исследования диктует постановку и решение следующих **задач**:

– определение генезиса и характерных особенностей формирования международно-правовых нормативных и институциональных основ регулирования многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств;

– выявление специфических характеристик международно-правового нормативного состава (*corpus juridicum*) «права ВТО», обладающего сложно-структурной природой, включая определение содержания, места и правового значения плюрилатеральных торговых соглашений (*Plurilateral Trade Agreements*) с учетом участия Российской Федерации;

– выявление институциональной основы Всемирной торговой организации, с учетом ее сложно-структурной природы;

– разработка понятия «институциональная основа Всемирной торговой организации»;

– определение предметной и функциональной компетенции структурных органов Всемирной торговой организации и их функциональных связей, включая исследование правовой природы и регулятивной роли решений, принимаемых этими органами;

– выявление организационно-правовых форм установления отношений сотрудничества между Всемирной торговой организацией и международными организациями, как являющимися субъектами международного права, так и не являющимися таковыми, деятельность которых связана с предметной сферой и функциями Всемирной торговой организации.

Объектом диссертационного исследования является совокупность регулируемых международным правом отношений в сфере многосторонней международной торговли, связанных с деятельностью Всемирной торговой организации.

Предмет диссертационного исследования – международно-правовая нормативная и институциональная основа Всемирной торговой организации, обеспечивающая ее функционирование на внешнеорганизационном уровне взаимодействия с субъектами международного права, а также международными неправительственными организациями, деятельность которых связана со сферой многосторонней международной торговли.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. В общем плане историко-правовое становление, развитие и функционирование организационного механизма Всемирной торговой организации, а также теоретические и практические аспекты формирования и действия права ВТО исследовались в отечественной и в зарубежной научной литературе.

В работах российских ученых, с учетом достаточно короткого (в историческом аспекте) периода времени участия Российской Федерации во Всемирной торговой организации, анализировались отдельные вопросы

деятельности этой организации. В этом ряду следует назвать такие работы отечественных ученых, как: Г.М. Вельяминов «Международное экономическое право и процесс» (2004), а также «Право национальное и международное» (2017); И.И. Дюмулен «Всемирная торговая организация. Экономика, политика, право» (2012); коллективное монографическое исследование «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию», вышедшее под редакцией Г.К. Дмитриевой и подготовленное с участием И.В. Ершовой, А.В. Карташова и др. (2013); В. Зенкин «Право Всемирной торговой организации» (2014); В. М. Шумилова «Право Всемирной торговой организации (ВТО)» (2016) и др.

Среди работ зарубежных ученых нельзя не назвать значительный комментарий-исследование Института Макса Планка «ВТО. Всемирный экономический порядок, всемирное торговое право» (2006), вышедшее под редакцией Р. Вольфрума (*R. Wolfrum*) и П.Т. Столла (*P.-T. Stoll*); работу К. Ван Грасстека (*C. Van Grasstek*) «История и будущее Всемирной торговой организации» (2013); исследование П. Ван де Боше (*P. Van den Bossche*), подготовленное совместно с В. Здучем (*W. Zdouc*) «Право и политика Всемирной торговой организации» (2015) и др.

Вместе с тем, перечисленные выше работы не ставили перед собой задачу системного анализа международных нормативно-правовых и институциональных основ Всемирной торговой организации в качестве самостоятельного предмета научного исследования и изучения.

В 2004 г. было обнаружено исследование, предметом которого стали международно-правовые аспекты взаимодействия Всемирной торговой организации и международных межправительственных и неправительственных учреждений. Речь идет о кандидатской диссертации А.В. Шиянова. Однако аспект данного исследования не касался механизмов сотрудничества Всемирной торговой организации с Организацией Объединенных Наций и Всемирной таможенной организацией. Указанное исследование не затрагивало ряд

актуальных проблем, связанных с участием России в ВТО, за рамками исследования также остались вопросы взаимодействия ВТО и ЕАЭС, как международной региональной межправительственной организацией.

Теоретическая основа диссертационного исследования базируется на положениях, содержащихся в трудах российских и зарубежных ученых по общей теории международного права, праву международных договоров: А.Х. Абашидзе, Л.П. Ануфриевой, Г.М. Вельяминова, Г.К. Дмитриевой, С.А. Егорова, А.Я. Капустина, И.И. Лукашука, Ю.Н. Малеева, Г.И. Тункина, Е.А. Шibaевой, Е.Т. Усенко, Н. А. Ушакова, В.Н. Федорова, С.В. Черниченко; Д. Анцилотти, М. Боте, Я. Броунли, В. Витцтума, Р. Дольцера, К.-А. Кольяра, Л.М. Оппенгейма и др.

В диссертационном исследовании были применены теоретические подходы, использованные в работах по международному экономическому праву и теории международных организаций таких российских и зарубежных авторов как: Б.М. Ашавский, М.М. Богуславский, Г.М. Вельяминов, А.Н. Вылегжанин, А.А. Данельян, И.И. Дюмулен, И.В. Зенкин, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин, Я.С. Кожеуров, А.С. Смбатян, В. М. Шумилов; А. Аркури, П. Ван ден Боше, П. Жюйара, С. Кармоди, Д. Карро, П.-Т. Столла, Д. Палметера. В диссертации также приведены положения, сформулированные непосредственно применительно к феномену права ВТО такими авторами, как М.А. Баева, О.В. Батура, Д.С. Боклан, Т.К. Гуляева, А.Я. Капустин, И.В. Рачков, М. Трунк-Федорова, Д.А. Ганц, М. Кеннеди, Д. Курц, Г.А. Марсо, М. Мацушита, Ф. Пьерола и др.

Нормативная база диссертационного исследования опирается на комплекс международных договоров, образующих пакет соглашений ВТО, акты структурных органов Всемирной торговой организации (нормативные решения и правила процедур Генерального совета и Конференции министров, решения и правила процедур Советов и Комитетов), а также Органа по разрешению споров (решения, доклады третейских групп и Апелляционного органа).

Нормативная база диссертационного исследования охватывает, кроме того, документы и акты международных межправительственных организаций (Организации Объединенных Наций, Европейского союза, Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, Евразийского экономического союза и др.), а также основывается на решениях неправительственных организаций, имеющих отношение к функционированию Всемирной торговой организации, и внутригосударственных нормативно-правовых актах Российской Федерации и зарубежных государств.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы научного познания (диалектический, дедуктивный и индуктивный, обобщение, формально-логический, системный и др.), а также частно-научные методы познания (историко-правовой, технико-юридический, анализ документов, сравнительно-правовой, правового моделирования, формально-юридический, структурно-функциональный и др.).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость заключается в формулировании в рамках теории современного международного права (международного экономического права) концептуальных положений об институциональной основе ВТО, охватывающей ее внутриорганизационную структуру и внешнеорганизационные связи, и функционирование которой основано на праве ВТО. Ряд положений диссертационного исследования развивают теоретические подходы российской международно-правовой науки в сфере права международных договоров и права международных организаций.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что выводы, обобщения и результаты предпринятого анализа частично восприняты в практике формирования политико-правовых позиций Российской Федерации, обусловленных ее интересами и членством во Всемирной торговой организации, а также ее участием в иных международных межправительственных организациях, прежде всего в Евразийском

экономическом союзе (ЕАЭС), о чем свидетельствуют соответствующие акты о внедрении.

Материалы диссертационного исследования применимы в научной и учебно-педагогической практике, в частности для преподавания дисциплин «Международное право», «Международное экономическое право», «Право международных организаций», что подтверждается справками от учебных и научных заведений.

Кроме того, отдельные выводы диссертационного исследования основаны на практической деятельности соискателя в Международном коммерческом арбитражном суде при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, а также в качестве консультанта при разрешении экономических споров в арбитражном суде города Москвы и арбитражном суде Московского округа.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в обосновании теоретических положений относительно сложно-структурной природы международно-правовой нормативной и институциональной основ деятельности Всемирной торговой организации, обеспечивающих ее функционирование на внутриорганизационном и внешнеорганизационном уровнях. В рамках международно-правовой нормативной основы выделен самостоятельный правовой комплекс плюрилатеральных торговых соглашений; определен генезис и формы взаимодействия Всемирной торговой организации и международных организаций, предметная деятельность которых связана с многосторонней международной торговлей.

Научная новизна диссертационного исследования отражена в основных положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. Установлен генезис процесса формирования международно-правовой нормативной (*corpus juridicum*) и институциональной основ Всемирной торговой организации, обусловленный особенностями функционирования Генерального соглашения по тарифам и торговле 1947 г. Сложно-структурная природа выделена как определяющая содержательная характеристика

международно-правовой нормативной и институциональной основ Всемирной торговой организации, обуславливающая, с одной стороны, полисистемность международно-правовой нормативной основы, с другой стороны, специфику функционирования институциональной основы деятельности Всемирной торговой организации как на уровне внутриорганизационных, так и внешнеорганизационных связей.

2. Выявлена специфика содержания Соглашения между Швейцарской Конфедерацией и Всемирной торговой организацией об определении правового режима деятельности Организации в Швейцарии, заключающаяся в комплексной регламентации режима деятельности Всемирной торговой организации, соответствующего объема привилегий и иммунитетов ВТО, её представительств и сотрудников, определения налогового и таможенного режимов деятельности и т.д. Обосновано, что такой подход заложил основы последующего закрепления привилегий и иммунитетов в подобных договорах, заключенных Швейцарской Конфедерацией с другими международными организациями.

3. Выявлена полисистемность как характерный компонент сложно-структурной природы международно-правовой нормативной основы Всемирной торговой организации, состав которой охватывает договоры пакета соглашений ВТО и связанные с ними правовые документы; плюрилатеральные торговые соглашения (*Plurilateral Trade Agreements*); международные договоры и акты, заключенные ВТО с международными межправительственными и неправительственными организациями, деятельность которых связана с многосторонней международной торговлей.

Установлено, что полисистемность международно-правовой нормативной основы Всемирной торговой организации характеризуется международно-правовым единством, которое объективно обусловлено генетической однородностью международно-правового содержания норм ее образующих; в свою очередь, однородные по своей международно-правовой природе нормы инкорпорированы в «право ВТО».

4. Определено, что в полисистемную международно-правовую нормативную основу Всемирной торговой организации инкорпорированы плюрилатеральные торговые соглашения (*Plurilateral Trade Agreements*). Обоснован вывод о самостоятельном правовом значении плюрилатеральных торговых соглашений в полисистемной международно-правовой нормативной основе Всемирной торговой организации, поскольку они не входят в пакет соглашений ВТО. Установлены специфические содержательные характеристики плюрилатеральных торговых соглашений, а именно: предметная сфера регулирования, ограниченность субъектного состава их участников; особый порядок осуществления функций, вытекающих из этих соглашений, как не предусматривающий, так и предусматривающий использование институциональных рамок Всемирной торговой организации.

5. Установлено, что сложно-структурная природа институциональной основы обуславливает специфику функционирования общих институциональных рамок (*Common Institutional Framework*) Всемирной торговой организации, с одной стороны, на внутриорганизационном уровне (в том числе применительно к осуществлению функций, вытекающих из плюрилатеральных торговых соглашений), с другой стороны, на уровне внешнеорганизационного взаимодействия ВТО и международных межправительственных и неправительственных организаций.

Сформулировано понятие «институциональная основа Всемирной торговой организации»: «многоуровневая система органов, созданных на основе учредительных документов и связанных с ними актов ВТО, целостно-взаимосвязанное и взаимообусловленное функционирование которых обеспечивает деятельность ВТО на внутриорганизационном уровне и поддерживает ее внешнеорганизационное взаимодействие с субъектами международного права, а также с иными участниками международных торгово-экономических отношений».

6. Определена в качестве самостоятельной функциональная компетенция Всемирной торговой организации по установлению отношений сотрудничества

с международными межправительственными и неправительственными организациями, деятельность которых осуществляется в сфере международной торговли.

С учетом неоднородности состава субъектов, действующих в сфере многосторонней международной торговли и осуществляющих функции, имеющие отношение к ВТО, проведена дифференциация сотрудничества Всемирной торговой организации, во-первых, с субъектами международного права (включая универсальные и региональные международные межправительственные организации), во-вторых, с международными организациями, не являющимися субъектами международного права (с международными неправительственными организациями).

7. Определены организационно-правовые формы взаимодействия Всемирной торговой организации с универсальными международными межправительственными организациями, прежде всего с Организацией Объединенных Наций, международными организациями системы ООН (МВФ, МБРР). К числу основных форм отнесены соглашения, меморандумы о взаимопонимании, обмен письмами между руководителями. Обосновано, что генезис формирования организационно-правовых форм сотрудничества Всемирной торговой организации с этими универсальными международными организациями обусловлен их сотрудничеством с Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1947 г.

7.1. Установлено, что расширение членского состава Всемирной торговой организации, появление новых региональных международных межправительственных организаций, включая Евразийский экономический союз (ЕАЭС), предметная деятельность которого связана с международной торговлей, обусловлено объективным процессом интернационализации международных торговых отношений. Определено, что этот процесс обуславливает взаимодействие Всемирной торговой организации и региональной международной организации – Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также направления такого сотрудничества.

7.2. Установлено в качестве самостоятельного направления деятельности Всемирной торговой организации сотрудничество с международными неправительственными организациями, как с организациями, не являющимися субъектами международного права. Выявлены формы внешнеорганизационного взаимодействия Всемирной торговой организации и международных неправительственных организаций, а к числу основных форм отнесены взаимные консультации, обмен информацией.

Достоверность результатов исследования подтверждается использованием в диссертации адекватных объекту и предмету исследования общенаучных и частно-научных методов научного познания и обусловлена эмпирическими данными анализа «пакетного» комплекса многосторонних международных договоров Всемирной торговой организации и связанных с ними правовых документов, а также нормативно-правовых актов Российской Федерации и зарубежных государств, нормативных правовых актов и документов международных межправительственных организаций и международных организаций.

В диссертации использованы, проанализированы и обобщены ранее полученные доктринальные теоретические и практические достижения отечественных и зарубежных правоведов по рассматриваемой проблематике в контексте их сравнительно-правового исследования с результатами настоящей работы. Степень достоверности результатов диссертации подтверждается ее апробацией.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в шести статьях, опубликованных в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Отдельные положения диссертации были представлены в научных докладах на XII ежегодной международной научно-практической конференции

«Блищенковские чтения» (Москва, 2014 г.) и XIV ежегодной международной научно-практической конференции «Блищенковские чтения» (Москва, 2016 г.).

Диссертационное исследование выполнено на кафедре международного права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, обсуждено и рекомендовано к защите этой кафедрой.

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав, охватывающих девять параграфов, включая шесть подразделов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность диссертационного исследования, определяются его цели, задачи, объект, предмет; рассматривается состояние научной разработанности темы исследования, нормативная база, теоретическая и методологическая основа исследования; формулируется теоретическая и практическая значимость и научная новизна; приводятся основные положения, выносимые на защиту, а также информация относительно достоверности и апробации результатов исследования.

Первая глава **«Международно-правовой статус Всемирной торговой организации как институциональной основы международного сотрудничества в сфере международной торговли»** состоит из 3 параграфов, первый и третий параграфы содержат по одному разделу, раздел первый третьего параграфа – один подраздел.

Первый параграф «Характерные особенности становления нормативных и институциональных основ деятельности Всемирной торговой организации» содержит один раздел. В параграфе исследован генезис процесса формирования международно-правовой нормативной (*corpus juridicum*) и институциональной основы Всемирной торговой организации, обосновывается их обусловленность

особенностями функционирования Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), которые также определили их последующее эволюционное развитие.

Анализируя специфику правовой природы ГАТТ, автор присоединяется к позиции ученых международно-правовой доктрины (В.М. Шумилов, И.И. Лукашук, И.В. Зенкин, А.Г. Богатырев и И.А. Шулятьев и др.) квалифицирующих его как международный договор *de facto*, однако при этом не «создающий» международную организацию, обладающую международной правосубъектностью. Вместе с тем, в работе обосновано, что специфика правовой природы ГАТТ дает основание рассматривать его как международную «параорганизацию» (квази-организацию), т.е. как «неформальное объединение, подобное международной организации, но не являющееся таковой, не обладающее правосубъектными и правотворческими свойствами и явственными институциональными качествами»¹.

В параграфе выявлены основополагающие начала и механизмы, сложившиеся в рамках ГАТТ, которые повлияли на становление нормативных основ и на институционализацию внутриорганизационной структуры Всемирной торговой организации, включая ряд внешне-организационных форм ее взаимодействия с международными организациями, деятельность которых связана со сферой международной торговли.

Обосновано, что определяющей содержательной характеристикой международно-правовой нормативной и институциональной основ Всемирной торговой организации является их сложно-структурная природа обусловленная, с одной стороны, полисистемностью международно-правовой нормативной системы, с другой стороны, спецификой функционирования ее организационной структуры на уровне внутриорганизационных и внешне организационных связей.

¹Вельяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – С. 121–126, а также Международное экономическое право и процесс: Академический курс: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – § 132. – С. 70–71; .

Первый параграф содержит *раздел «Содержание и основные положения Соглашения между Швейцарской Конфедерацией и Всемирной торговой организацией об определении правового режима деятельности Организации в Швейцарии»²*.

Исследование содержания правового режима деятельности Всемирной торговой организации, предусмотренного названным Соглашением, выявило его комплексный характер и особенности, к числу которых, в частности, отнесены: преемственность ранее существовавших внешне-организационных форм взаимодействия ГАТТ и Швейцарской Конфедерации; признание международной правосубъектности и правоспособности ВТО, как международной межправительственной организации; расширение сферы регламентации предоставления соответствующих привилегий и иммунитетов, связанных с деятельностью ВТО, ее постоянных представительств, а также должностных лиц организации.

Во втором параграфе «Институциональная структура Всемирной торговой организации: предметная и функциональная компетенция органов» представлена схема внутриорганизационной структуры ВТО. Исследована система органов ВТО в их организационном единстве; выявлен конвенционный статус органов внутриорганизационной структуры и порядок их формирования; определены особенности предметной и функциональной компетенции, внутриорганизационные и внешне организационные уровни взаимодействия органов, включая порядок, процедуру принятия решений; исследована система разрешения споров.

В контексте предмета диссертационного исследования и поставленных задач, в параграфе проанализирована специфика деятельности структурных органов ВТО через призму плюрилатеральных соглашений ВТО и внешне организационного взаимодействия ВТО с субъектами международного права и иными участниками международных торгово-экономических отношений.

² (Agreement between the Swiss Confederation and the world Organization of trade to determine the legal status of the Organization in Switzerland concluded on 2 June 1995) Accord entre la Confédération Suisse et l'Organisation Mondiale du Commerce en Vue de Déterminer le sStatut Juridique de l'Organisation en Suisse

Раскрытие содержания институциональной структуры позволило сформулировать вынесенное на защиту понятие – «институциональная основа Всемирной торговой организации».

Третий параграф «Плюрилатеральные торговые соглашения в международно-правовой нормативной основе Всемирной торговой организации» содержит один раздел и один подраздел.

Разделяя и развивая концептуальные подходы международно-правовой доктрины о самостоятельном характере «права ВТО», автор исследует нормативно-правовой состав (*corpus juridicum*) «права ВТО» и делает вывод о неоднородности системы многосторонних международных соглашений ВТО, охватывающей два типа соглашений: соглашения, в которых участвуют все государства-члены и соглашения с ограниченным составом участвующих сторон. Выявлено, что система соглашений с ограниченным составом участвующих сторон существовала и в рамках ГАТТ, при этом ряд таких соглашений впоследствии вошли в нормативный состав «права ВТО», получив название «плюрилатеральные соглашения» (*Plurilateral Agreements*). Обосновано, что такая неоднородность и полисистемность многосторонних международных соглашений ВТО обуславливает сложно-структурные характеристики нормативно-правовой основы ВТО.

На основе исследования нормативных положений «пакета» Марракешского соглашения, аргументируется, что государства-члены ВТО вправе заключать плюрилатеральные соглашения, при этом такие соглашения не только входят в нормативно-правовой состав (*corpus juridicum*) «права ВТО», но и их реализация может, в том числе, обеспечиваться посредством институционального механизма ВТО.

Третий параграф содержит *раздел «Общая характеристика содержания плюрилатеральных торговых соглашений Всемирной торговой организации»*, в котором проанализирована система соглашений с ограниченным составом участвующих сторон и их содержание в историко-правовой обусловленности,

диверсификации состава государств-участников, институциональных формах их реализации, включая особенности принятия и вступления в силу таких соглашений.

Определено, что плюрилатеральные торговые соглашения имеют самостоятельное правовое значение; их содержательными характеристиками являются: специфичная предметная сфера регулирования, ограниченность субъектного состава их участников; особый порядок осуществления функций, вытекающих из этих соглашений, как не предусматривающий, так и предусматривающий использование институциональных рамок ВТО.

Названные характеристики проанализированы применительно к Соглашению об упрощении процедур торговли (*WTO Trade Facilitation Agreement, TFA*)³, которое изначально квалифицировалось как плюрилатеральное. Установлено, что расширение состава государств-членов названного Соглашения, включая Российскую Федерацию⁴, привело к тому, что оно стало частью пакетных многосторонних торговых Соглашений Всемирной торговой организации, что *de jure* требует изменения его правовой квалификации как плюрилатерального соглашения.

В системе плюрилатеральных соглашений выделено «Торговое соглашение по борьбе с контрафактной продукцией» (*Anti-Counterfeiting Trade Agreement, ACTA*)⁵, специфика и содержание которого исследованы в самостоятельном подразделе «Особенности Торгового соглашения по борьбе с контрафактной продукцией как плюрилатерального соглашения Всемирной торговой организации» первого раздела третьего параграфа.

К особенностям названного Соглашения отнесено, во-первых,

³ WTO Trade Facilitation Agreement, TFA. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news17_e/fac_31jan17_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

⁴ Соглашение вступило в силу для России 22 февраля 2017 г. Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://www.pravo.gov.ru>, Федеральный закон от 02.03.2016 № 38-ФЗ «О принятии Протокола о внесении изменений в Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации». См. об этом подробнее: Халипов С.В. Правовые и практические аспекты реализации Российской Федерацией Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли в условиях Евразийского экономического союза // Таможенное дело. – 2016. – № 4. – С. 21–24.

⁵ Nacatomi M. Op. cit. P. 2–22. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/156294/adbi-wp439.pdf> (дата обращения: 30.04.2017).

«дополнение и развитие» нормативных положений Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, в силу их «недостаточности для регулирования международных отношений в сфере противодействия распространению контрафактной продукции и незаконному использованию результатов интеллектуальной деятельности», во-вторых, особый порядок его реализации, не предусматривающий использование институциональных рамок ВТО.

Вторая глава **«Организационно-правовые формы сотрудничества Всемирной торговой организации с международными межправительственными и неправительственными организациями»** состоит из шести параграфов, в свою очередь параграф первый содержит один раздел, параграф второй – два раздела.

В главе обосновано, что правовые основания сотрудничества ВТО с международными межправительственными и неправительственными организациями, действующими в сфере многостороннего международного торгово-экономического сотрудничества, вытекают из нормативных положений Марракешского соглашения об учреждении ВТО, а также иных соглашений охваченных «пакетом» Марракешского соглашения, что подтверждает сложно-структурные характеристики нормативно-правовой основы ВТО.

Доказано, что международно-правовое сотрудничество ВТО с международными межправительственными организациями закрепляется различными способами, осуществляется в разнообразных организационно-правовых формах и реализуется на разных институциональных уровнях внутриорганизационной структуры международных межправительственных организаций.

Параграф первый *«Особенности международно-правового регулирования установления отношений сотрудничества с международными межправительственными организациями»* – содержит исследование «Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями» 1986 г., не

вступившей в силу. Вместе с тем, в параграфе обосновывается целесообразность использования нормативных положений названной Конвенции при исследовании договорно-правовой деятельности международных межправительственных организаций, включая ВТО.

Параграф содержит *раздел «Общая характеристика организационно-правовых форм взаимодействия Всемирной торговой организации и международных межправительственных организаций»* в котором установлено разнообразие внешне организационного сотрудничества ВТО, охватывающее взаимодействие и установление отношений сотрудничества практически со всеми основными международными межправительственными организациями, как входящими в систему ООН, так и не входящими в нее, как универсальными, так и региональными.

На основе исследования практики установления отношений сотрудничества ВТО с другими международными межправительственными организациями, выделены и проанализированы следующие способы закрепления таких отношений: заключение международного договора (*Agreement*), заключение меморандума о взаимопонимании (*Memorandum of Understanding, MoU*), обмен письмами между руководителями международных межправительственных организаций, действующими в пределах своих компетенций и др.

Обосновано, что отношения сотрудничества ВТО с международными межправительственными организациями реализуются в следующих основных организационно-правовых формах: предоставление статуса наблюдателя (*Observer Status*), подразделяемый на статус постоянного наблюдателя (*Permanent Observer Status*) и статус специального наблюдателя (*ad hoc Observer Status*); проведение консультаций; обмен информацией; обмен статистическими данными; оказание правовой и технической помощи и др.

Установлено, что исторически первыми международными межправительственными организациями, которым был предоставлен статус постоянного наблюдателя на заседаниях Генерального совета ВТО, были

Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития, являющимися специализированными учреждениями системы ООН; кроме того такой статус предоставлен ООН, иным специализированным учреждениям (ЮНКТАД, ВОИС и др.). Статусом постоянного наблюдателя на заседаниях Генерального совета ВТО обладает Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

Определено, что в соответствии с нормативными положениями Генерального соглашения о торговле услугами (ГАТС), используется такая форма, как проведение консультаций, применяемая в отношении ООН, ее специализированных учреждений, а также других международных межправительственных организаций.

Выявлено, что решение об использовании конкретных организационно-правовых форм взаимодействия ВТО с той или иной международной межправительственной организацией вправе принимать руководящие органы ВТО, а также иные органы внутриорганизационной структуры, при этом такие решения подлежат последующему одобрению Генеральным советом ВТО. В качестве примера в разделе исследованы соответствующие решения, принятые Советом по торговле услугами, Советом по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Параграф второй *«Развитие сотрудничества Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций»* содержит два раздела. В параграфе исследованы содержательные характеристики документа ВТО – *«Механизмы эффективного сотрудничества с другими межправительственными организациями. Взаимоотношения между ВТО и Организацией Объединенных Наций»*⁶. Установлено, что названный документ носит комплексный характер и включает, во-первых, информационное обращение Генерального директора ВТО (от 15 ноября 1995 г.), во-вторых, три приложения: (I) письмо Генерального директора ВТО в адрес Генерального секретаря ООН; (II) письмо

⁶ WT/GC/W/10 3 November 1995. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_un_e.htm (дата обращения: 30.04.2017);

Генерального секретаря ООН в адрес Генерального директора ВТО; (III) документ Генеральной Ассамблеи ООН «Взаимоотношения между ГАТТ и ООН» (от 9 марта 1976 г., А/АС.179/5).

В первом разделе *«Взаимодействие Генерального соглашения по тарифам и торговле и Организации Объединенных Наций»* второго параграфа в историко-правовом контексте рассмотрены вопросы форм сотрудничества ГАТТ и ООН. Выявлено, что существующие организационные механизмы взаимодействия ВТО и ООН предопределены формами сотрудничества, сложившимися между ГАТТ и ООН. Установлено, что комплекс мероприятий взаимодействия ГАТТ и ООН в организационно-правовом плане был закреплен официальным обменом письмами между руководящими органами ГАТТ и ООН. В разделе выявлено 12 форм сотрудничества ГАТТ и ООН и рассмотрено их содержание.

Во втором разделе *«Организационно-правовые формы сотрудничества Всемирной торговой организации и Организации Объединенных Наций»* определено правовое значение обмена письмами между ВТО и ООН, закрепляющие порядок, формы и меры взаимодействия ВТО и ООН, как субъектов международного права и универсальных международных межправительственных организаций, обладающих международной правосубъектностью.

В разделе последовательно исследованы выявленные формы взаимодействия между ООН и ВТО: предоставление и обмен информацией; взаимное представительство и участие в деятельности структурных органов ООН и ВТО, на основании решений, принятых соответствующими органами; участие ВТО в Административном комитете по координации (*UN Administrative Committee on Coordination*) и его вспомогательных органах; сотрудничество Секретариатов ВТО и ООН по статистическим и административным вопросам. Выявленные формы взаимодействия между ООН и ВТО свидетельствуют о разнообразии и комплексном характере организационно-правового взаимодействия организаций.

Обосновано, что особой формой сотрудничества ВТО и ООН является их взаимодействие в рамках созданного Центра международной торговли, действующего как совместный орган ВТО и ООН⁷.

В параграфе третьем «*Международное сотрудничество Всемирной торговой организации с Международным валютным фондом, Международным банком реконструкции и развития и связанными с ним агентствами*» выявлен генезис договорно-правовых отношений между ВТО, Международным валютным фондом и Международным банком реконструкции и развития. Определено, что основы международно-правовых форм сотрудничества ВТО, МВФ и МБРР, с одной стороны, были установлены ГАТТ, с другой стороны, предусмотрены нормативными положениями ряда документов, включая Марракешское соглашение об учреждении ВТО. Так, например, до заключения Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации, 15 декабря 1993 г., была заключена «Декларация о взаимоотношениях Всемирной торговой организации с Международным валютным фондом» (*Declaration on the Relationship of the World Trade Organization with the International Monetary Fund*)⁸.

В параграфе раскрыто содержание международно-правовых актов и договоров, регулирующих организационные формы взаимоотношений ВТО, МВФ и МБРР, призванных реализовывать цели и задачи этих международных организаций, а также содействовать разработке международно-правовых основ глобальной торгово-экономической политики, и в их числе: «Декларация о взаимоотношениях ВТО с МВФ» (*Declaration on the Relationship of the World Trade Organization with the International Monetary Fund*)⁹; Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии ВТО и МВФ (*Agreement Between the International Monetary Fund and the World Trade Organization*) 1996 г.

⁷ Центр международной торговли (*International Trade Centre*). URL: <http://www.intracen.org/itc/about/> (дата обращения: 30.04.2017).

⁸ Declaration on the Relationship of the World Trade Organization with the International Monetary Fund. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/34-dimf_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

⁹ Declaration on the Relationship of the World Trade Organization with the International Monetary Fund. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/34-dimf_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

(Сингапур)¹⁰; «Соглашение между ВТО и МБРР» (*Agreement between the International Bank for Reconstruction and Development, the International Development Association and the World Trade Organization*) 1997 г.¹¹; «Соглашение между ВТО, МВФ и МБРР («Всемирным банком»)» (*Agreement Between the International Monetary Fund and the World Trade Organization*)¹², которое, в свою очередь включает два взаимосвязанных соглашения – «Соглашение между МВФ и ВТО» (*IMF Agreement*) и «Соглашение между МБРР и ВТО» (*World Bank Agreement*).

Определено, что организационно-правовые формы сотрудничества и взаимодействия ВТО с МВФ и МБРР («Всемирным банком») содействуют созданию своеобразной международно-правовой институциональной основы принятия согласованных мер и решений на глобальном уровне при разработке международной торгово-экономической политики.

Четвертый параграф «*Развитие сотрудничества и взаимодействия Всемирной торговой организации и Всемирной таможенной организации*» посвящен сотрудничеству ВТО со Всемирной таможенной организацией (*World Customs Organization, WCO*)¹³ – международной межправительственной организацией, действующей с 1994 г., не входящей в систему ООН, предметно и функционально тесно связанной с ВТО.

Обосновано, что ВТО практически с момента образования Всемирной таможенной организации установила с ней отношения сотрудничества, которые предусматривают: разработку и использование международно-правовых таможенных систем и процедур доступа на рынки; классификацию товаров, основанную на номенклатуре Гармонизированной системы, реализацию Соглашения по информационным технологиям (*Information Technology*

¹⁰ Agreement Between the International Monetary Fund and the World Trade Organization. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/sd/index.asp?decision=DN9-38> (дата обращения: 30.04.2017)

¹¹ Agreement between the International Bank for Reconstruction and Development, the International Development Association and the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/news_e/pres97_e/pr72_e.htm

¹² Agreement Between the International Monetary Fund and the World Trade Organization. Decision No. 11381-(96/105), November 25, 1996. [Электронный ресурс]. – URL: [https://www.imf.org/external/pubs/ft/sd/index.asp?decision=11381-\(96/105\)](https://www.imf.org/external/pubs/ft/sd/index.asp?decision=11381-(96/105)). (дата обращения: 30.04.2017).

¹³ World Customs Organization, WCO. URL: www.wcoomd.org; The Editors of Encyclopædia Britannica <https://www.britannica.com/topic/World-Customs-Organization>

Agreement, ITA), таможенную оценку товаров, правила установления происхождения товаров и упрощение процедур торговли. Установлено, что сотрудничество ВТО и Всемирной таможенной организации осуществляется на институциональном уровне в контексте принятия соответствующими органами ВТО и Всемирной таможенной организации решений, что способствует формированию и развитию таможенно-тарифного регулирования.

Выявлены и содержательно исследованы основные формы сотрудничества и взаимодействия ВТО со Всемирной таможенной организацией, наряду с которыми механизмы сотрудничества охватывают и реализацию Соглашения по информационным технологиям (*Information Technology Agreement, ITA*). Названное Соглашение основано на международной классификации товаров в рамках номенклатуры Гармонизированной системы, толкование нормативных положений которой осуществляется Всемирной таможенной организацией, а на институциональном уровне оно связывается с одной стороны с деятельностью специального Комитета ВТО по Соглашению по информационным технологиям (*WTO ITA Committee*) и, с другой стороны, деятельностью Комитета по гармонизированным системам (*Harmonized System Committee, HSC*) Всемирной таможенной организации¹⁴.

В пятом параграфе «*Взаимодействие Всемирной торговой организации с международными региональными межправительственными организациями на примере Евразийского экономического союза*» обоснована логика рассмотрения взаимодействия ВТО и ЕАЭС, поскольку, во-первых, Договор о Евразийском экономическом союзе носит «пакетный» характер¹⁵ и содержит комплекс норм, относящихся к различным сферам международной торговли товарами и услугами; во-вторых, в настоящее время из пяти государств-членов ЕАЭС – четыре государства (Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская

¹⁴ Комитет по гармонизированным системам Всемирной таможенной организации. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher_e/wto_wco_e.htm (дата обращения: 30.04.2017)

¹⁵ См. к примеру, об этом Право ВТО: теория и практика применения: монография / Л.П. Ануфриева, В.А. Жданов, П.А. Калинин и др.; под ред. Л.П. Ануфриевой. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2016; Каширкина А.А. Евразийский экономический союз: расширение границ и правовая реальность // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 160-171 и др.

Республика и Российская Федерация) являются Членами ВТО, а с 2016 г. Республика Беларусь ведет переговоры о присоединении к этой организации.

В параграфе рассмотрено содержание Договора о Евразийском экономическом союзе, включая соответствующие Протоколы к нему. Выявлено, что нормативные положения названного Договора учитывают принципы и правила ВТО, при этом режим наибольшего благоприятствования и режим свободной торговли товарами толкуются в соответствии с положениями Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994).

В параграфе шестом «*Общая характеристика форм взаимодействия Всемирной торговой организации с международными неправительственными организациями*» выявлено, что правовые основания сотрудничества ВТО с международными неправительственными организациями, непосредственно вытекают из общих и специальных нормативных положений «права ВТО».

Так, Марракешское соглашение об учреждении ВТО закрепляет соответствующие нормы, при этом Генеральному совету ВТО предоставлено право заключать соглашения о консультациях и сотрудничестве (п. 2 ст. V)¹⁶. Взаимодействие ВТО с международными неправительственными организациями предусмотрено специальным нормативным актом, а именно: «*Основополагающие принципы условий и порядка взаимодействия с неправительственными организациями*» (*Guidelines for Arrangements on Relations with Non-Governmental Organizations*)¹⁷, принятый Генеральным советом ВТО в 1996 г. (WT/L/162).

Исходя из анализа содержания выявленных общих и специальных нормативных положений, исследованы формы взаимодействия ВТО с международными неправительственными организациями, в числе которых: неофициальный обмен информацией, включая взаимный доступ к документам; совместные конференции, симпозиумы, брифинги и т.д. по вопросам,

¹⁶ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 37 (прил., ч. VI), ст. 2514-2523.

¹⁷ Guidelines for Arrangements on Relations with Non-Governmental Organizations (WT/L/1962). URL: https://www.wto.org/english/forums_e/ngo_e/ngo_e.htm (дата обращения: 30.04.2017).

относящимся к деятельности ВТО; взаимные консультации в рамках соответствующих процессов, предпринимаемых на национальном уровне при решении вопросов разработки международной торговой политики и др. В параграфе формы взаимодействия ВТО с международными неправительственными организациями исследованы в контексте взаимодействия организации, в частности, с Международной торговой палатой и Международным союзом автомобильного транспорта и др.

Определено, что сотрудничество ВТО с международными неправительственными организациями как с организациями, не являющимися субъектами международного права, является самостоятельным направлением деятельности ВТО. Отмечено, что в силу своего правового статуса, неправительственные организации не вправе принимать непосредственного участия в деятельности Всемирной торговой организации, включая участие в заседаниях его органов.

В **Заключении** автор излагает краткие итоги выполненного исследования, рекомендации, перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы следующие **научные работы**:

I. В рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. *Никулин Е.Н.* К вопросу о плюрилатеральных соглашениях Всемирной торговой организации (Текст) / Никулин Е.Н. // Международный правовой курьер. – 2017. – № 1 (19). – С. 10-13 (0.5 п.л.).

2. *Никулин Е.Н.* Эволюция нормативно-правовых и организационных основ деятельности Всемирной торговой организации (Текст) / Никулин Е.Н., Данельян А.А. // Образование и право. – 2017. – №5. – С. 118-124 (0.6 п.л.).

3. *Никулин Е.Н.* Организационно-правовые формы сотрудничества Всемирной торговой организации (ВТО) с другими международными

межправительственными организациями (Текст) / Никулин Е.Н., Данельян А.А. // *Аграрное и земельное право*. – 2017. – № 03 (147). – С. 138-142 (0.6 п.л.).

4. *Никулин Е.Н.* Деятельность Апелляционного органа Всемирной торговой организации: теория и практика (Текст) / Никулин Е.Н. // *Международный правовой курьер*. – 2016. – № 3 (15). – С. 12-14 (0.5 п.л.).

5. *Никулин Е.Н.* К вопросу о правосубъектности международных организаций (Текст) / Никулин Е.Н. // *Международный правовой курьер*. – 2016. – № 6 (18). – С. 30-35 (0.7 п.л.).

6. *Никулин Е.Н.* Правовые основы механизма разрешения споров ВТО (Текст) / Никулин Е.Н. // *Аграрное и земельное право*. – 2014. – № 12 (120). – С. 76-81 (0.7 п.л.).

II. В иных научных изданиях:

1. *Никулин Е.Н.* Механизм разрешения споров ВТО (Текст) / Никулин Е.Н. // *Актуальные проблемы современного международного права. Материалы XII ежегодной международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. В двух частях. Часть II.* Москва, 12-13 апреля 2014 г. – С. 217-226 (0,6 п.л.)